

ТВОРЧЕСТВО КАК «ОТРАЖЕННАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ»: КОММУНИКАТИВНЫЙ ДИСКУРС

Мищина Лариса Петровна

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника,
Украина, 76000, г. Ивано-Франковск, ул. Шевченко, 57

Аннотация

В статье раскрывается психологический контекст общения как творческого процесса личности, которое влияет на организацию и регуляцию познавательных процессов, что, соответственно, определяет уровень творческой активности личности. Показана взаимосвязь между развитием личности и ее отношением к общению как к творчеству. Психологические особенности общения, как творческого процесса, представлены через репрезентацию разных типов общения, в частности: межличностное общение, групповое; общение с миром природы; общение с продуктами деятельности; общение со своим вторым “Я” – внутриличностная коммуникация; общение с образом отсутствующего человека; общение с художественным образом; общение художественных персонажей. На этих уровнях общения проявляются творческие акты личности во взаимодействии ее с миром в структуре связей: Я-Я, Я-Ты, Я-Мы, Я-природа, Я-Творец, Я-Вселенная. Происходит процесс, в котором коммуникация побуждает к творческой активности личности, находящей через творческий диалог собственное видение, понимание и осознание своих жизненных перспектив.

Ключевые слова: *личность, субъектность, творчество, общение, функции общения, творческий процесс, творческая активность, творческий потенциал.*

Общение является смыслотворческим процессом [1] для личности, поскольку информация, которая имеет жизненный смысл, не просто передается, но и трансформируется, творится, воплощаясь при этом в самых разнообразных кодах – от генетического к культурному. Следовательно, энергообмен, энергопотенциал в единстве с информацией – это две составляющие любой коммуникации, два универсальных измерения – информативность (избирательность) и энергообмен(взаимность) коммуникации любого уровня [2].

Общение, непосредственное или опосредствованное, через разные средства массовой коммуникации создает индивиду условия для его социального, культурного, физического функционирования. Благодаря коммуникации человек усваивает опыт прошлого, существует в реальном социально-культурном пространстве сегодняшнего, планирует будущее.

Общение как творческий процесс происходит, прежде всего, на уровне отношений людей, которые вступают во взаимодействие. Оно зависит от индивидуально-психологических особенностей индивидов; умения находиться в ситуации “здесь и сейчас”, как исходной базе развития отношений, а не их стагнации (особенно при наличии негативного опыта контактов); способности не только быть передатчиком информации, но и принимать ее адекватно согласно уровню потребностей партнеров по общению; наличия рефлексивных знаний и умений, эмпатии в процессе взаимодействия; умения создавать доверчивые отношения (“я доверяю”, “мне доверяют”), придерживаться демократического стиля ведения разговора (уровень субъект-субъектного взаимодействия) и др.

В психологической науке есть достаточно большое разнообразие подходов к разным формам и видам общения. В частности, М. С. Каган выделяет такие формы общения: а) общение с реальным партнером (субъектом взаимодействия) – межличностное общение, групповое; б) общение с субъективированным объектом (общение с миром природы;

общение с продуктами деятельности); в) общение с квазисубъектом (общение со своим вторым “Я”) – внутриличностная коммуникация; общение с образом отсутствующего человека; общение с художественным образом; общение квазисубъектов (художественных персонажей) [3].

В ситуации межличностного общения несомненно важна ценность таких взаимодействий и взаимоотношений людей, при которых каждый из них воспринимает своего партнера как уникальную и неповторимую индивидуальность, что дает право считать такой вариант отношений высшим уровнем человеческого общения. Именно на этом уровне реализуется и духовно-психический потенциал личности, ее потребность в творчестве.

Общение как творческий процесс – это всегда выход на диалогический уровень взаимодействия в структуре отношений “Я” – “Ты” (межличностное общение). Речь идет не только о взаимной толерантности партнеров друг к другу, но и о принятии партнера по общению, способности реализовать его потребности в общении. “Диалог здесь, – пишет М. М. Бахтин, – не преддверие к действию, а само действие... Здесь человек не только проявляет себя внешне, а впервые становится тем, что он есть... не только для других, но и для себя самого. Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог завершается, все завершается... Один голос ничего не завершает и ничего не решает. Два голоса – минимум жизнь, минимум бытие” [4]. Только во взаимодействии раскрывается человек в человеке как для других, так и для себя. Диалог приобретает онтологический статус, поскольку существовать – значит общаться диалогически. Индивид приобретает свое полное и универсальное выражение именно в процессе диалога. Творчество проявляет себя и в акте “творения” себя партнерами во взаимодействии. Каждый из них репрезентует свое “Я”, стремится быть услышанным и понятым.

Важным фактором гуманистического диалога является сосредоточенность человека на партнере, привлечение его к сопереживанию. Вторым существенным фактором диалога является жизненная позиция участника взаимодействия, которая дает возможность сохранить внутреннюю целостность человека. Отсюда, основной целью диалогического взаимодействия, по мнению представителей гуманистической психологии, является предоставление помощи личности в достижении аутентичного существования. Самым весомым на этом пути является расширение сферы самоосознания индивида, его знания о самом себе. Все это дает возможность усилить потенциал в способности к личностному выбору и повысить степень свободы человека. Таким образом, открытие другого как наивысшей ценности, а также самого себя как особенной реальности, значимой и достойной изучения, обращение прежде всего к самому себе в поисковых возможностях решения своих проблем и проблем партнера средствами диалогического общения – самые ценные акценты диалога [2]. Две личности в состоянии диалога образуют общее психологическое пространство, временную длительность, единственное эмоциональное событие, когда влияние перестает существовать, уступая место психологическому единству субъектов, в котором разворачивается творческий процесс взаимораскрытия, возникают условия для саморазвития. Однако акт творчества в общении имеет место только тогда, когда собеседники выходят на высший уровень общения – духовный. В таких условиях личность развивается, ведет конструктивный диалог не только с другим “Я”, но и со своим, осмысливая собственные позиции, взгляды, ценности. Речь идет о формировании ценностно-смысловой сферы личности в процессе духовного взаимодействия. Диалог личности с другими выстраивается только в благоприятном психологическом климате – атмосфере доверия, общего поиска истины, восприимчивости к новым проблемам и новым способам их решения.

Не менее важным является и процесс общения личности с субъективированным объектом, с которым она устанавливает психологический контакт. Продукт творческой деятельности здесь выступает как одухотворенный, очеловеченный, наполненный ценностными значениями, которые вкладывает в него творец. Его автор в течение всего творческого процесса, видя (мнимо) конечный продукт, часто общается с ним, сначала с

мнимым образом, а затем и реальным (конечный продукт), входит в прямой контакт на энергетическом уровне “взаимообмена”. Имеется в виду материализация творческих планов человека, которые постепенно вытесняют границы несознательного и “прорываются” на уровень осознанной потребности, становясь целью деятельности. Такое общение приобретает еще больший вес и значение в процессе творческой деятельности в меру “продвижения” к результату. Это становится аллегорическим актом “рождения”, которое переживает через собственный продукт творческая личность.

Общение как творческий процесс проявляется и на уровне отношений “Я” – “Я” (общение с квазисубъектом). На этом уровне происходит общение личности с собой, что выступает движущей силой ее саморазвития в контексте проектирования собственного жизненного сценария. Речь идет о полилогическом общении (М. С. Каган). Коммуникация как проявление творческой активности личности, предусматривает достаточно высокий уровень внутренней гармонии (дисгармонии) в общении индивида с самим собой. На этом уровне проходят процессы рефлексии, самоанализа, интроспекции. М. М. Бахтин называет такое общение двухголосым, так как диалог определяется наличием не самих по себе нескольких субъектов, а двух или нескольких равноценных голосов, пониманий и позиций, между которыми и возникают диалогические отношения. Такое понимание мышления находит подтверждение в психологической науке, которая рассматривает внутренний язык как интериоризацию реального диалогического языка (Л. С. Выготский) и определяет рефлексивность как “внутреннюю дискуссию” (Ж. Пиаже). Однако это не просто рефлексия – одностороннее субъективное отражение завершенного (или в процессе) факта мышления, переживания, действия. Это, скорее всего, наличие нескольких точек зрения на собственно внутреннее переживание или действие, какое может сохраняться достаточно длительное время. Психологическое понятие “борьба мотивов” как раз и отразило одну из наиболее существенных и драматичных фаз общения человека с самим собой, когда четко осознается потенциальное наличие разных способов действия, которые ведут к неоднозначным, иногда прямо противоположным результатам. Творческая активность проявляется в умении сделать выбор способов действий и поведения личностью, от чего будет зависеть развитие и самой личности [5].

Личность углубляется в собственные интроэпты для того, чтобы больше познать себя, свой глубинный внутренний мир, скрытые потенции, которые выступают побуждениями к определенным действиям и стремлениям, чтобы получив дежурный вопрос-запрос, “выйти” за пределы собственного “Я” на метаиндивидуальное пространство личностного бытия. Именно здесь начинается активное деятельное начало, стимулированное внутренними творческими импульсами. Однако этот путь является довольно не простым для творческой личности и нередко достаточно противоречивым. Стимулами к активности могут служить и такие психологические состояния как неудовлетворение собственными продуктами творчества, поиск совершенного образца, состояние “незавершенного гештальта” и др., что может отобразиться на дисгармоничных состояниях человека (депрессия, фрустрация, эмоциональное выгорание и т.д.), которые накладывают свой отпечаток на сам процесс внутриличностного общения. Творческие люди тяготеют к этому уровню общения, характеризуя его как уединение для последующей глубинной работы над собой и своим делом. Производительность внутриличностного диалога определяется богатством духовно-психического потенциала личности.

Наряду со “вторым Я” субъекта его партнером может быть и образ другого человека, воссоздаваемый его памятью или создаваемой силой его воображения. Потребность в таком “развертывании” общения заключается в том, что оно позволяет расширить сравнительно ограниченные возможности аутокоммуникации и вступать в диалог со “значимыми другими” в их отсутствие.

Особенным типом мнимого партнера является художник, с которым читатель, зритель или слушатель вступает в мысленный диалог. Для художника все эти люди, заинтересованные его творчеством, – субъекты, к которым он обращается для духовного

контакта, побуждая тем самым к их активности, сотворчеству. Художественный текст (в широком художественном контексте) соединяет в себе изображение мира и самовыражение художника, проповедь и исповедь, размышление и переживание. Отсюда, такое общение побуждает к самораскрытию творца через его внутренний диалог с помощью художественных средств в процессе создания продукта. Автор выводит собственные интроэпты, включая механизмы проекции, идентификации. Индивид, который выступает активным наблюдателем творчества художника (писателя), включается в процесс общения с автором на уровне собственных проекций и установок, что влияет на процесс принятия или неприятия художественного “языка” автора. Именно здесь, при наличии контакта, происходит симбиоз (автора и поклонника его творчества) в оценке принятия произведения зрителем (читателем) близкого по уровню как восприятия действительности, так и переживания тех или других жизненных реалий. Происходит процесс, в котором коммуникация побуждает к творческой активности личности, находящей через творческий диалог собственное видение, понимание и осознание своих жизненных перспектив. На связь настоящего художника и настоящего слушателя (зрителя) указывал К. С. Станиславский, называя его диалогической формой общения. Хотя это только квазиобщение, так как мера активности художника и реципиента разная (автор способен только на сотрудничество, и обратная исповедь ему формулируется не реально, а только собственным воображением), и зритель (читатель, слушатель) вступает в общение не лично с автором, а с образом главного героя его произведений; как и для самих художников, их желаемая аудитория существует как образы идеального реципиента. Отсюда художественная коммуникация выступает свободным и активным сопереживанием и читателя (зрителя, слушателя), которые только направляются художником в желаемое для него русло. Именно благодаря такому уровню коммуникации (квазиобщения) раскрываются большие возможности развития творческой активности личности.

Активность художественного восприятия, во-первых, заключается, в том, что оно завершает работу, начатую художником, и по программе, закодированной им в художественном тексте, реконструирует и деконструирует созданные художником образы; во-вторых, данная активность выражается в налаживании общения с этими образами, подобно тому как психика его налаживает с образами отсутствующих реальных людей, что придает художественной коммуникации диалогический характер. Более того, диалогичность эта оказывается двойной, так как зритель (слушатель, читатель) ведет диалог с образами героев произведений искусства, а через них – с их творцами. Налаженная с персонажами связь является диалогом, хотя и квазидиалогом, так как все то, что творец говорит и делает в произведении, рассчитанное на его слушателя. Соответствующий механизм работает и в установлении контактов на уровне скульптор (художник) – зритель на уровне невербального общения (взгляд, мимика созданных образов, их жесты и т.д.). В той или другой форме (открытой или закрытой), осознаваемой самим художником и его персонажами или нет, раскрывается его духовная жизнь – интенциональная, диалогическая по своей природе. Поэтому “любое произведение искусства являет собой диалог с каждым человеком, который находится рядом” (Гегель).

Особенной формой внутреннего диалога личности на уровне квазиобщения выступает и общение с более Высоким – Творцом. Религиозное общение связано с духовной жизнедеятельностью человека. На этом уровне творческая активность проявляет себя через трансформацию ценностно-смысловой сферы личности, творческого процесса и продуктов творения [6].

Еще одна важная форма общения – связь субъектов, которые являются мнимыми участниками взаимодействия. Речь идет о такой функции искусства как моделирование общения (особенно сценическое искусство). Особенность драматургии выражается не только в ее внешней диалогической структуре, но прежде всего в принципах развития сюжетного действия, ведь драматическая коллизия определенного произведения возникает только тогда,

когда каждый персонаж является для других персонажей собственно субъектом, который свободно выбирает линию своего поведения.

Зритель (читатель, слушатель) втягивается в общение образов-персонажей, переносится психологически в мир, где они действуют, и сам становится иллюзорным участником этого иллюзорного общения. На этом уровне творческая активность личности проявляется путем эмоционального включения в ситуацию героя, формируя ассоциативные связи-альтернативы видения решения собственных проблем, а также через механизмы идентификации с героем, наследования его, как такого, который, преодолевая окружающую инертность или сопротивление, сам является активным, творческим и действенным.

Общение должно строиться на обращении к истинным потребностям человека, к пробуждению в нем мотивов деятельности. Важно апеллировать к потребностям в самовыражении, поиску ответов на вопросы, которые в процессе их формулировки, могут “раскрываться” индивиду.

Общение влияет на организацию и регуляцию познавательных процессов, которые непосредственно определяют уровень творческой активности личности.

В. А. Петровский замечал, что “другой человек выступает как деятельное начало, которое изменяет мой взгляд на вещи, которые формируют новые побуждения, и ставят передо мной новые цели”[7]. При этом субъект должен открываться другому субъекту как значимая для него сущность. При взаимодействии двух субъектов фигурирует как начальная, так и преобразована под воздействием другой активность.

Что касается социальной детерминации, то она не только не исключает, но и предусматривает самостоятельное, активное, творческое начало в проявлениях коммуникативной активности индивида, в переводе потенциальных коммуникативных свойств в актуальные и закрепление последних в повседневной практике социального взаимодействия. То, как индивид принимает участие в каждом коммуникативном акте, зависит от его индивидуальных свойств, содержания совместной деятельности, интенсивности контактов, инициативности в общении, эмоциональной удовлетворенности от контактов и от содержания общения, от места личности в группе, начерченных целей, наличия условий, которые обеспечивают их достижение, от меры осознания индивидом собственных коммуникативных возможностей, меры адекватности оценки своего коммуникативного поведения в процессе общения, от индивидуальных особенностей других участников взаимодействия, социокультурного и этнопсихологического контекста, социально-экономической и политической ситуации и т.д.[8].

Взгляд на проблему общения как на творческий процесс создает возможности для развития личности на разных уровнях бытия и в, первую очередь, раскрытия ее духовно-психического, творческого потенциала.

Список использованной литературы:

1. Міщиха Л. П. Творчий потенціал особистості у період пізньої дорослості: монографія. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2014. – 400 с.
2. Орбан-Лембрик Л. Е. Соціальна психологія. У двох книгах. Книга 1. Соціальна психологія особистості і спілкування. – К.: Либідь, 2004. – 576 с.
3. Каган М. С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Худож. лит., 1972. – 470 с.
5. Гримак Л. П. Общение с собой. Начала психологии активности. – М.: Политиздат, 1991. – 320 с.
6. Міщиха Л. П. Психологія творчості. Навч. посібник. – Івано-Франківськ: Гостинець, 2007. – 448 с.
7. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности/ Российский открытый университет – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.
8. Орбан-Лембрик Л. Е. Структура комунікативного потенціалу особистості// Психологічні перспективи. – К., 2002. – Вип. 2. – С. 53-61.

Article received: 2014-04-27